

На следующий день Му Ли проспал до самого полудня. Проснувшись, он почувствовал необыкновенную легкость во всем теле, но поясница ныла и казалась ватной. Воспоминания о вчерашней ночи нахлынули на него, и Му Ли, сгорая от стыда, уткнулся лицом в подушку, мысленно ругая себя: «Поделом тебе, доигрался!»

Немного погодя Му Ли робко высунул голову. В спальне стояла тишина, шторы были задернуты, погружая комнату в полумрак. Нащупав на тумбочке выключатель, Му Ли включил свет и огляделся — следов Сяо Яня нигде не было. Недовольно фыркнув, он пробормотал:

— Паршивец, только и умеет, что сбегать после всего!

Стоило ему заговорить, как Му Ли с ужасом заметил, что его голос звучит донельзя хрипло. Причину этого объяснять было излишне. Он сглотнул слюну и почувствовал, что в горле першит от сухости. На прикроватной тумбочке стоял стакан с водой. Не раздумывая, Му Ли жадно припал к нему: напиток оказался медово-лимонным и приятно-теплым. Судя по всему, тот, кто оставил его здесь, ушел совсем недавно. И действительно, едва Му Ли опустил стакан обратно, дверь спальни отворилась, и вошел Сяо Янь. Озаренный сиянием взаимной любви, мужчина буквально светился изнутри. На его губах играла мягкая улыбка. Подойдя к постели, он присел рядом:

— Проснулся? Ничего не болит?

При виде Сяо Яня к Му Ли вновь вернулось сбежало было чувство стыда. Инстинктивно он попытался натянуть одеяло, чтобы спрятаться, но Сяо Янь уже сидел прямо перед ним, глядя на него полными заботы глазами. Му Ли покачал головой, и тут же услышал:

— Малыш, я сварил кашу. Поешь немного.

После тяжелой и бурной ночи Му Ли, разумеется, проголодался до чертиков. Не задумываясь, он закивал:

— Хочу мяса.

Сяо Янь тихо рассмеялся и легко ущипнул его за щеку:

— Пока поешь чего-нибудь легкого. Подожди меня немного.

С этими словами Сяо Янь поднялся, на прощание легко коснулся губами лба Му Ли и вышел. Му Ли завернулся в одеяло и заворочался по кровати, но тут же скривился от боли в натруженной пояснице и глупо улыбнулся.

Сяо Янь вернулся очень быстро, аккуратно принес пилу с кашей. В ней аппетитно белели мелко нарезанные грибы и постное мясо, присыпанные зеленью. От блюда исходил невероятный аромат. Сяо Янь принялся помешивать кашу ложкой и сам стал кормить Му Ли. Эту кашу он приготовил еще в обед и оставил на плите томиться на слабом огне, так что сейчас она была идеальной температуры — совсем не обжигала. Кормить своего маленького парня — занятие невероятно увлекательное и приносящее глубокое удовлетворение. Глядя, как он уплетает еду, точь-в-точь хомячок, Сяо Янь чувствовал невероятную радость на душе.

Му Ли действительно сильно проголодался и не стал отказываться, когда Сяо Янь принялся его кормить, так что миска каши опустела в мгновение ока. Сяо Янь уже собирался пойти за добавкой, но Му Ли покачал головой, показывая, что наелся. Настаивать Сяо Янь не стал — в конце концов, впереди еще ужин.

Поставив пустую миску на прикроватную тумбочку, Сяо Янь одной рукой обнял Му Ли за талию, легко поглаживая его, и спросил:

— Хочешь остаться в комнате или выйти наружу? Му Ли чувствовал, что выспался, и больше не хотел валяться в постели. Кроме небольшой боли в пояснице и затекшего тела, в остальном всё было в полном порядке. Он сам обвил шею Сяо Яня руками и капризно произвел:

— Отнеси меня посмотреть на маленьких кроликов.

— Хорошо.

Сяо Янь с нежной заботой подхватил Му Ли на руки, и они вместе вышли во двор. Сегодня погода стояла на редкость солнечной. Сяо Янь усадил Му Ли в шезлонг, но категорически запретил ему трогать кроликов. Му Ли недоуменно посмотрел на него, а Сяо Янь погладил его мягкие волосы и объяснил:

— Они грязноваты. Вот я выберу время, искупаю их, тогда и погладишь. — Хорошо. — Му Ли послушно кивнул, продолжая наблюдать за их возней сквозь прутья клетки. Сяо Янь, видя, как тот послушен, почувствовал, как его сердце смягчилось еще сильнее. Он не удержался, склонился и коснулся губ Му Ли поцелуем, ласково приговаривая: — Посиди здесь послушно, муж скоро вернется, муж пойдет приготовить тебе что-нибудь выпить.

— Хорошо, тогда поторопись, ладно? — улыбнувшись, Му Ли выглядел еще послушнее, а его мягкий вид так и манил приласкать. При виде такой кротости душа Сяо Яня и вовсе не лежала к уходу, однако приготовление напитка не заняло бы много времени.

Стоило Сяо Яню уйти, как Му Ли перевел взгляд на маленьких кроликов в клетке, и руки у него невольно зачесались. Но пока он колебался, ему вдруг стало щекотно в районе щиколотки — словно там проползло что-то холодное. По его коже мгновенно побежали мурашки, и в ту же секунду, подумав о змее, он испуганно подпрыгнул, взгромоздился на шезлонг и завизжал:

— А-а!

Сяо Янь, только что зашедший на кухню, тут же выбежал на этот крик. Он мчался на предельной скорости и, едва выскочив, увидел своего малыша, который стоял на шезлонге с лицом, полным ужаса, и при его приближении сразу же бросился ему на руки.

— Что случилось? — прижимая к себе Му Ли, обеспокоенно спросил Сяо Янь. Сначала он окинул взглядом окрестности, не обнаружив ничего опасного, а затем посмотрел на человека в своих объятиях. Му Ли дрожащим голосом указал в сторону шезлонга:

— Там змея, змея! — Ничего нет, малыш, не бойся, во дворе очень чисто, никаких змей тут быть не может.

Сяо Янь ещё раз внимательно огляделся, не пропустив ни единого угла, где что-либо могло спрятаться. Его сверхспособности возродились вместе с ним, и его духовное тело достигло невероятно мощного уровня — ему достаточно было лишь бегло окинуть двор взглядом, чтобы

понять, есть ли в нём ещё какие-нибудь живые существа.

Му Ли слышал это, тоже повернулся и огляделся: действительно, вроде бы ничего необычного. Неужели ему только что показалось? Нет, абсолютно точно не показалось! Это ощущение холода, скользнувшего по ногам — кроме змеи, это просто не могло быть ничто другое!

— Только что кто-то проскользнул по моим ногам, такой холодный, очень похожий на змею.

При одном воспоминании об этом прикосновении у Му Ли по всему телу побежали мурашки.

Сяо Янь безоговорочно верил своему супругу: раз муж говорит, что есть, значит, так оно и есть. Он снова критически окинул взглядом двор и сосредоточил внимание на кусте растений в самом углу. Холодным голосом он произнёс:

— Выползай, не то выдерну твои корни.

Му Ли проследил за его взглядом и увидел, что купленная ими зелёная роза беспрестанно дрожит. Из неё высунулся голый стебель, потянулся к ним, затем согнулся, а на самом кончике распустился крошечный бутон, который подобострастно протянулся прямо к ним.

Глядя на этот голый стебель, Му Ли сразу понял, что за штука трогала его минуту назад. Он широко распахнул глаза от изумления:

— Роза! Она обрела разум!

Увидев это, Сяо Янь тоже невольно нахмурился. Заслонив собой Му Ли, он настороженно отступил назад: это же мутировавшее растение! Как оно могло появиться так рано? В прошлой жизни мутировавшие растения начали появляться только в середине апокалипсиса, причём все они были довольно свирепыми и огромными. Кто бы мог подумать, что он столкнётся с признаками мутации растений так рано.

— Ого! Как круто!

Му Ли теперь совершенно не боялся. Раз уж эта штука — вовсе не змея, то бояться больше было нечего. Он даже не задумывался о том, что эта вещица, пожалуй, страшнее любой змеи. Цветок словно понимал его слова: стебелёк извивался, выгибаясь буквой S, явно пытаясь умиловить Му Ли.

Малыш был покорён столь крутой штуковиной. Он похлопал Сяо Яня по руке, давая понять, что хочет спуститься — он даже забыл про боль в пояснице. Сяо Янь-то прекрасно знал, насколько свирепыми бывают мутировавшие растения, разве же он позволил бы мужу приблизиться? Глядя на эту дрянь, он настороженно предупредил Му Ли:

— Будь осторожен. Это мутировавшее растение, такие появляются только после апокалипсиса, это очень опасно.

— А?

Услышав слова Сяо Яня, Му Ли, хоть и испытывал к цветку огромный интерес, всё же не смел больше приближаться и послушно затаился в объятиях Сяо Яня, лишь жалобно и тоскливо глядя на растение.

Опасно оно или нет, Сяо Янь такие штуки на дух не переносил. Хотя ему очень нравились зелёные розы, мутировавшая роза — это совсем другое дело. Сяо Янь тут же захотел покончить с ней, но не успел он и пальцем пошевелить, как горшок жалобно затрясся. Крошечный бутон, бывший и без того с ноготок, стряхнулся на землю, а тонкая ветвь опала, словно мёртвая, продолжая чуть заметно подрагивать — вид у неё был самый жалкий. Малышу стало её жалко, и он спросил Сяо Яня, нельзя ли оставить растение:

— Братушка, давай всё-таки отпустим её? Она выглядит такой бестолковой и, кажется, совсем не опасна.

Стоило Му Ли произнести эти слова, как стебелёк мгновенно выпрямился, а его верхушка согнулась — судя по всему, растение всецело согласилось с мнением Му Ли.

Сяо Янь посмотрел на него: и впрямь, похоже, эта тварь отличалась от тех мутировавших растений, что он встречал в прошлой жизни. В прошлой жизни мутировавшие растения казались совершенно лишёнными интеллекта и нападали на людей, животных и даже зомби без разбора. Таких, которые понимали бы человеческую речь, он раньше не видел. Видя, как сильно Му Ли приглянулось это создание, да и опасности от него вроде бы никакой не исходило, Сяо Янь с неохотой уступил:

— Ладно, так и быть, пусть остаётся.

Затем Сяо Янь бросил на цветок ещё один взгляд и холодно добавил:

— Впрочем, если от этой дряни не будет никакой пользы, лучше сжечь её как обычный сорняк.

Как только Сяо Янь закончил говорить, растение снова задрожало. Верхушка стебля заходила в непрерывной дрожи: оно отчаянно пыталось снова вырастить цветок, чтобы задобрить двоих людей, но как ни старалось изо всех сил, ничего не получалось. Сяо Янь сразу всё понял и насмешливо бросил:

— Бесполезная деревяшка.

Возможно, эти слова напугали растение, и, испугавшись, что его действительно сожгут как сорняк, оно напрягло последние силы и наконец выродило цветок — маленький и сморщенный. Дрожа всем стеблем, оно протянуло его Му Ли. Му Ли нерешительно ткнул цветок указательным пальцем, и, заметив, что тот ведёт себя смирно, осмелел и погладил розовые лепестки. В ту же секунду цветок сам собой упал ему на ладонь, а стебелёк обмяк, раскинувшись на земле точно побитая собака — очевидно, растение выбилось из сил. Му Ли рассмеялся от такой картины: эта мелкая пакость оказалась донельзя забавной.

Видя, что творение природы способно принести радость Му Ли, Сяо Янь решил закрыть на это глаза: в конце концов, держать дома горшок с мутировавшей розой вроде бы не так уж и плохо.